

Как сказал Юй Бай, о Синсин действительно было легко заботиться. Синсин был очень тихий во время сна и его поза для сна также была очень стандартна.

Когда Юй Бай ушел, маленькие ручки и ножки Синсин были аккуратно заправлены под одеяло. Даже после того, как Цзи Жуньюй несколько раз входил в спальню, маленькие ручки и ножки Синсин оставались послушно спрятанными под одеялом, почти без изменений.

Заходящее солнце за окном постепенно опустилось, сменившись шелковистыми сумерками. Серебряный лунный свет лился в тускло освещенную комнату, освещая спальню слабым светом.

Лежа на кровати, Синсин облизал свой мягкий розовый рот. Он словно попробовал во сне что-то вкусненькое и его пухлые щеки слегка задрожали, напоминая дрожащий пудинг. На кровати спал воспитанный ребенок и даже самый бессердечный человек растаял бы, увидев эту сцену.

Конечно, Цзи Жуньюй никогда бы не признался, что его очаровала поза спящего ребенка. Взгляд Цзи Жуньюй задержался на пухлой щеке Синсин на две или три секунды. Он вспомнил, что, когда он увидел, как Юй Бай ущипнул Синсин за щеку, пухлые щеки Синсин также задрожали.

Цзи Жуньюй незаметно огляделся вокруг, ведь в любом случае, в спальне был только он и спящий ребенок. Если бы он прикоснулся к щеке ребенка, этого никто бы не заметил, правда? Даже если бы это заметили, это не имело бы большого значения. Ему просто было любопытно пухлое лицо ребенка.

Подумав об этом, Цзи Жуньюй протянул указательный палец правой руки к щеке Синсин. Указательный палец Цзи Жуньюй был явно грубее, чем нежное и мягкое лицо ребенка. Кончик его пальца нежно коснулся мягкой щеки ребенка, слегка надавив на нее. На щеке ребенка от его тычка образовалась небольшая вмятина.

Такое мягкое прикосновение напомнило Цзи Жуньюй большую толстую собаку по кличке «Дуо Дуо», воспитанную его племянником, с ее покачивающейся и пухлой внешностью, оставляющей вмятины при каждом толчке. Уголки губ Цзи Жуньюй на мгновение слегка изогнулись вверх, когда он внезапно встретил пару ярких и круглых чернильно-черных глаз. Улыбка Цзи Жуньюй застыла и он тут же убрал палец.

Во сне Синсин почувствовал, как теплый и грубый палец тыкает в его мягкую и нежную щеку. Забыв, что у него дома есть «няня», он подумал, что это его папа касается его лица. Поэтому, хотя Синсин и проснулся, он не издал ни звука, а позволил пальцу тыкать влево и вправо по его щеке.

Однако, когда его тыкали, Синсин почувствовал, что что-то было не так. Пальцы его отца были мягче и тоньше, не такими грубыми. Это была не рука его отца! Незнакомец воспользовался Синсин?!

Синсин немедленно открыл глаза. И действительно, он не увидел фигуру своего отца у кровати, а вместо этого увидел того злого няню, который пожирал его соленую говяжью рульку! Этот подлый няня на самом деле тыкал его в щеку?!

Круглые чернильно-черные глаза Синсин превратились в свирепый полумесяц. Только папа может касаться щеки Синсин и щипать их!

Когда Цзи Жуньюй убрал палец, Синсин тут же спрятал свою маленькую головку под одеяло, обнажая только пару чернильно-черных глаз в форме полумесяца.

Хотя Цзи Жуньюй был самым младшим среди своих братьев и сестер в семье Цзи, его братья и сестры уже поженились и завели детей. Поэтому Цзи Жуньюй время от времени общался со своими племянниками и племянницами, которые были не как все дети.

Воспитание в семье Цзи было несколько «волчьим». Когда дети семьи Цзи достигали возраста от одного до трех лет, их больше не изнеживали, а заставляли испытывать различные неудачи и трудности, поэтому они быстро выросли.

Племянникам и племянницам Цзи Жуньюй уже давно исполнилось три года, поэтому, если они спровоцируют Цзи Жуньюй на семейном собрании, то он никогда не проявит к ним милосердия. В результате Цзи Жуньюй и дети семьи Цзи оказались несовместимыми по своей природе. Каждый ребенок, который вступал с ним в контакт, в конечном итоге плакал.

Если не считать отпрысков семьи Цзи, то Цзи Жуньюй никогда раньше не общался с другими детьми. Синсин, с другой стороны, был первым ребенком, с которым он случайно вошел в контакт и который не имел с ним кровного родства. Однако... ну, будь то дети дома или те, кто снаружи, похоже, они с ним не очень хорошо ладили.

Цзи Жуньюй заметил, что этот маленький ребенок, который сейчас яростно смотрел на него свернувшись в одеяле, был похож на ребенка-волка. Однако, когда его папа был рядом, он превращался в маленькую собачку с виляющим хвостом, тихим голосом и маленькими ручками обхватывал ноги Юй Бай.

Цзи Жуньюй:

— ...Ты проснулся?

Он задал бессмысленный вопрос.

— Ага. — Отношение Синсин было очень безразличным. — Где папа?

— Твой отец куда-то ушел. — Ответил Цзи Жуньюй. — Я думаю, он скоро вернется...

Прежде чем Цзи Жуньюй закончил говорить, звук поворачивающегося дверного замка донесся со стороны входа. Глаза Синсин в форме полумесяца тут же расширились, а его круглые чернильно-черные глаза загорелись, как утренние звезды.

Его молочный голосок звучал живо и громко:

— Папа вернулся!

Синсин спрыгнул с матраса, надел свои мягкие туфли, подпрыгнул и побежал в направлении входной двери.

Цзи Жуньюй в спальне: «...»

Как и ожидалось, когда Юй Бай вернулся, этот маленький волчонок мгновенно превратился в маленького щеночка. Цзи Жуньюй скрестил руки на груди и неторопливо пошел в гостиную.

Юй Бай переобувался у входа и когда он услышал голос Синсин, он сразу же остановился. Он увидел, как Синсин бросился к нему в руки, как маленькое пушечное ядро. Слабый запах

молока донесся до Юй Бай от тела ребенка. Юй Бай прищурил миндалевидные глаза, а уголки его губ приподнялись.

Тихий молочный голос Синсин был сладок, как конфета.

— Папа вернулся?

— Да, я вернулся! Я купил засахаренную клубнику для Синсин. После того, как Синсин сегодня вечером закончит ужин и примет лекарство, он сможет съесть три клубнички. Как насчет этого?

— Хорошо, хорошо, хорошо! Синсин больше всего любит засахаренную клубнику!

Юй Бай поднял бровь.

— Хм?

Синсин моргнул круглыми глазами и быстро добавил.

— Но Синсин любит папу еще больше!

На лице Юй Бай появилась нежная улыбка.

— Хм, хм, я тоже люблю Синсин.

Он опустил голову и поцеловал мягкую и нежную левую щеку Синсин. Синсин немедленно подставил правую щеку.

— Поцелуй и эту сторону!

Наблюдая за нежным общением отца и сына, Цзи Жуньюй: «...»

Он вспомнил, что лишь несколько раз ткнул ребенка в щеки, а тот пристально и яростно посмотрел на него. А сейчас этот ребенок хотел поцелуев Юй Бай с обеих сторон...

Синсин поднял взгляд и встретился взглядом с Цзи Жуньюй. Хм! Он не дал бы возможности поцеловать себя тому плохому няне, который съел несколько кусков его соленой говяжьего рульки! Круглые глаза Синсин превратились в летающие кинжалы.

Цзи Жуньюй поджал губы. Хм. Его не волнуют целующиеся и прилипающие маленькие дети.

<http://erolate.com/book/4396/158397>